

Простите;

Жало!

Покрышки тёрлись о землю, но уши пронзили шипение.

Черный Mercedes-Benz опасно остановился перед Ye Fan, испугавшись, что Ye Fan дрожит повсюду.

В это время дверь машины открылась, двое маленьких толстяков, которые выглядели немного кругло, вышли из машины, Ye Fan хотел спросить их, как они водили машину, но кто бы мог подумать, эти двое вышли из машины, чтобы увидеть, как Ye Fan прямо открыл проклятия.

"Чёрт!"

"Как, блядь, ты попал туда?"

"Никаких глаз!"

"Если ты слепой, не выходи и не навреди обществу?"

"Если Второй Мастер испугается тебя, ты, блядь, несешь за это ответственность?"

Эти два маленьких толстячка с приплюснутыми головами и серыми короткими рукавами яростно ругались на Ye Fan.

"Ой~"

"Вы, двое неудачников, умеете водить? Ты пытаешься переехать меня?"

В это время, задняя дверь открылась, центральный лысеющий старик закрыл голову и вышел из машины, видимо, что аварийный тормоз просто заставил его удариться головой.

Два брата Цзиньбао Иньбао, которые только что кричали на Йе Фан, поспешили вернуться, испугавшись: "Второй мастер, второй мастер, ты в порядке, ты хочешь пойти в больницу? ?"

"Езжай, блядь, в больницу, собрание вот-вот начнется, если пропустишь время, я тебя запиною до смерти." Ли Эр гневно проклял.

Два Цзиньбао Иньбао тоже были в ужасе, и они были заняты тем, что трясли горшок: "Второй Мастер, нас нельзя винить. Мы ехали на машине как положено, кто бы мог подумать, что

внезапно появится безглазая штука".

"Не волнуйся, Второй Хозяин, я арестую этого отродья и заставлю его извиниться перед Вторым Хозяином."

Чжин Бао сказал, обернулся и остановил Йе Фан, гневно проклиная: "Сукин ты сын, ты знаешь, что у тебя сегодня большие неприятности! ? И даже, блядь, не извиняйся перед Вторым Мастером!"

"Извинения?" Йе Фан покачал головой и улыбнулся: "Мои извинения, ты боишься, что твой второй хозяин не осмелится это принять". Ты так не думаешь, второй хозяин?"

Ночью Йе Фан с руками в карманах, глядя на жирного старика перед собой, сказал со светлой улыбкой. Последние два слова "второй хозяин", Ye Fan, это сказать необычайно тяжело.

Вторая секунда Ли до сих пор втирает голову в одну секунду, в следующую секунду его ударила молния в это место, весь человек там поражен.

"Мистер Чу... Мистер Чу?"

Голос Ye Fan, как Ли Лао Эр не мог его услышать.

Когда он поднял голову, то увидел, что Йе Фан смотрел на него холодным и улыбающимся лицом, а Ли Лао Эр был сбит с толку. Один из них непосредственно ударил по прошлому, и оба брата Цзиньбао и Иньбао были отбиты на месте.

"Два ублюдка, мистер Чу, вы тоже осмеливаетесь обидеть?"

"Не извиняйся перед господином Чу!"

Ли Эр был напуган до смерти, думая, что его чуть не убили эти два брата, Цзиньбао Иньбао.

Кто был мистер Чу, каким бы крутым он ни был, его Ли Эр не осмелился снова притворяться перед ним ах.

"Господин Чу, простите."

"Мои люди не были слепы, я здесь, чтобы извиниться перед вами."

"Это все моя вина, это я, Ли Лаодзи, который не дисциплинировал моих подчиненных должным образом. Я обещаю, что этого никогда не случится в будущем".

Ли Лаодзи было так стыдно, что он даже извинился перед Йе Фаном.

Йе Фан, однако, улыбнулся еле-еле: "Небольшое дело". Но несколько дней назад, Второй Мастер, эта полка становится все больше и больше. Чуть не наткнулся на кого-то, чтобы не сказать, но все равно попросил меня извиниться перед тобой?"

"Мне стыдно за это величество".

"Не надо, господин Чу". Ты спасал меня много раз, ты снова был добр ко мне, я долгое время относился к господину Чу, как к собственному отцу, я не боюсь следовать за тобой, даже несмотря на то, что я съел кишки леопарда. Устроить шоу, да?"

Йе Фан, что, слушая холодный пот Ли Лаодзи, даже боясь объяснить, сердце не могло дожидаться, чтобы пнуть золото сокровище серебро сокровище, что две вещи. Сеть, чтобы он доставлял неприятности.

Эти двое - два брата, которые выглядят испуганными за вторым Ли, и в обморок сказали: "Цзиньбао Иньбао - это он, после этого. Будь мужчиной или вежливым, будь добрым. Будь спокойным человеком, будь добрым человеком, будь человеком, чья улыбка всегда на его губах".

"Да, да, то, что сказал сэр, мы определенно будем иметь в виду". Цзиньбао Иньбао налил ему голову, как чеснок, и неоднократно говорил "да". Господин Чу лично учил их, эти два брата даже чувствовали себя польщенными.

"Ладно, во-вторых, скажите мне, зачем вы, ребята, приехали в Цзяньхай, может быть, вы тоже приехали за этим Ву Каким Ронгом?" Йе Фан не дразнил Ли вторую, а остальные после этого, этот парень - пустула, если он его еще больше напугает, он, наверное, действительно подумает, что он отец! .

"Ну?"

"Господин Чу тоже знает?" Ли Лао Эр был шокирован, только несколько человек во всём Цзян Дуне знали об этом, он не ожидал, что Е Фан тоже узнает об этом.

"Неужели господин Чу тоже приехал в Цзяньхай за этим?" Ли Лаодзи был в восторге от этой мысли.

"Хахаха"

"С вмешательством семьи Чу, что Ву Хэ Ронг - рыба на измельчающем блоке, которую нарезают. Чего еще я могу, Цзяндун, бояться?"

"Спасибо, семья господина Чу, за то, что вы готовы спасти мою Цзяндун!"

Узнав, что У Хэ Ронг убил своего возрата в Цзяндун, Ли Лао Эр в эти дни, несомненно, был напуган до смерти. Он даже не посмел выключить свет, когда спал, или даже выйти, опасаясь, что У Хэ Ронг убьет его, как только повернет голову.

Теперь, когда он узнал, что семья Чу вмешалась в это дело, мрачное настроение Ли Лао Эра в эти дни, несомненно, мгновенно исчезло и прояснилось.

"Ты слишком много думаешь, простой У Хе Ронг, этого недостаточно, чтобы семья Чу использовала свою семейную силу, чтобы справиться с этим." Из-за своей собственной матери, хотя Ye Fan не имел никаких хороших чувств к семье Чу, Ye Fan пришлось признать силу семьи Чу.

Холодные слова Йе Фана, но потом он окунул пламя радости в сердце Ли.

"Потом господин Чу приехал в Цзяньхай, может быть, он хочет разобраться с Ву Хэ Ронгом самостоятельно, не используя силу семьи?" Старина Два Ли взглянул на меня, а потом быстро покачал головой: "Нет, ни в коем случае".

"Господин Чу, дело не в том, что я, Старый Два Ли, не верю вам, а в том, что Ву Хэ Ронг слишком могущественный, просто хладнокровный солдатский король, говорят, что в западном мире, когда Наемники убили тысячи людей. С этим телом, я боюсь, нас ударят. Думаю, господину Чу лучше держаться подальше от этого дела. Мы уже наняли подпольного чемпиона по боксу из тайского китайского мира, я верю, что он справится".

Второй Ли, очевидно, тоже не верил в навыки Йе Фан.

Угол глаза Йе Фан тогда свирепо дёрнулся.

Этот проклятый...

Ты смотришь на меня свысока?

"Этот молодой хозяин не удосужился позаботиться?"

Йе Фан холодно вздохнул, повернул голову и ушёл, больше не обращая внимания на обдолбанного Второго Ли.

"Второй хозяин, господин Чу сердится?" Чжин Бао спросил низким голосом.

Ли Эр посмотрел на Йе Фан и помахал рукой: "Пока не волнуйтесь, мы все равно думаем о жизни господина Чу. Если бы нас действительно зарезал У Хэ Жун, то, не говоря уже о нашем городе Юньчжоу, весь Цзяндун боится, что господина Чу придется хоронить вместе с ним".

Ли Лао Эр, но вспомнил слова, которые отец Е Фан оставил ему перед отъездом.

"Весь Цзяндун, любой может умереть, только мой сын!"

"Йе Фан, Йе Фан, где ты?"

"Ты быстро скажи мне ах, они избили тебя, я вызвал полицию, полиция вернется, чтобы спасти тебя прямо сейчас." После того, как Йе Фан отделился от Ли, ему позвонил Цю Му Оранж.

Внутри звонка Цю Му Оранжевая говорила срочно, полная беспокойства, и ее голос был почти загадочным.

"Му... Му-Оранж, я... Боюсь, у меня не получится..."

"Перед смертью я... Я просто хочу услышать тебя, закричать... Кричи на меня всю жизнь, старина... Хабби!"

На другом конце телефона появился умирающий голос Йе Фан.

В тот момент, Цю Му Оранжевый только почувствовал место в ее сердце рухнуло и вытекли слезы: "Нет, Е Фань, ты не можешь умереть, я запрещаю это, я запрещаю это ~".

Цю Му-Оранже громко закричал. Раньше Цю Му Оранжевый не чувствовал, насколько важна для нее снова Йе Фан, и даже не чувствовал себя обузой. Однако, когда пришло время действительно потерять его, только тогда Цю Му Оранж наконец-то понял, что этот человек, которого все считали слабаком, был в ее собственной В своем сердце он каким-то образом умудрился занять такую важную должность.

"Му... Му Оранж, можно... Можно?" Голос Йе Фан все еще был слабым, как всегда.

Цю Му Оранж полностью запаниковал, ее голос задохнулся слезами, и, наконец, по телефону, она закричала: "Дорогая".

"Привет". Тогда Йе Фан согласился.

"Хахаха"

"Жена, я знал это, хотя ты любишь меня каждый день, но в своем сердце ты все еще принимаешь меня как своего мужа."

Бесстыдный дешёвый смех Йе Фан потом появился из телефона.

Цю Му Оранж была тогда ошеломлена, и ее плач остановился прямо тогда.

После минуты молчания по телефону из Цю Му Оранжевого пришел гневный рев, похожий на рев тигрицы-матери: "Йе Фан, ты ублюдок! Как ты смеешь мне врать?"

"Вонючий человек!"

"Иди к черту!"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/916796>